

Глава 3. Медленно ставя каждого человека на свое место

Редактор: Sv_L

.

Когда великий генерал Ло в сопровождении слуг поспешил к пруду, он увидел только растерянно застывшую на берегу горничную Чунь Мэй. Два человека отчаянно барахтались в пруду, поднимая тучу брызг и погружаясь все глубже в воду.

Он резко побледнел, свирепо посмотрел на Чунь Мэй и сердито закричал:

– Идиотка, что ты тупо уставилась на меня? И вы все не стойте столбом, поспешите и спасите людей!

Четверо или пятеро слуг бросились вперед и прыгнули в воду, где довольно долго провозились. Наконец, они вытащили из пруда Ло Цин Шуан и Ло Цин Луань.

Лицо Ло Чэна посерело. Он совершенно не ожидал, что придя сюда со слугами, чтобы проводить титулованного принца Чу, Налана Йе, обратно в павильон, вместо этого он позволил принцу Чу увидеть такую неловкую сцену. Генерал заставил себя успокоиться, сделав глубокий вздох. К счастью, хоть пятый принц не видел этого позора, он сильно устал и все еще отдыхал в своих покоях. Иначе это стало бы еще более катастрофично.

Ло Чен мрачно посмотрел на Чунь Мэй и спросил холодным тоном:

– Что здесь случилось?

– Докладываю, докладываю мастеру...

Чунь Мэй, в своем паническом и взволнованном состоянии, едва начала что-то объяснять, но тут Луань ловко перебила ее.

Мокрая с головы до ног, с прилипшими к телу черными, как смоль, длинными волосами, которые резко выделялись на фоне ее белоснежной кожи, юная Ло Цин Луань казалась еще более прекрасной и несчастной.

– Отец, это все моя вина... Я была неосторожна и случайно упала в воду. К счастью, старшая сестра увидела это и поспешила с Чунь Мэй прийти и спасти меня.

Она намеренно отняла у Ло Цин Шуан возможность заговорить первой, понимая, что как только отец услышит рассказ Ло Цин Шуан, весь ее план накроется медным тазом.

Пока Луань говорила, она широко открытыми наивными глазками посмотрела на Чунь Мэй.

С благодарным и виноватым видом она продолжала:

- Но... Но берег пруда слишком скользкий, сестра только что... только что спасла меня, но потом она поскользнулась и тоже упала в пруд. Я... Я, как только это увидела, поняла, что случилась беда, и забыла... забыла, что не умею плавать, и снова прыгнула в пруд, чтобы спасти старшую сестру...

Ло Цин Шуан сначала боялась, что ее глупая сестра начнет болтать о том, что она хотела ее утопить. Услышав этот ответ, Ло Цин Шуан едва открыла глаза, и, подыгрывая, пролепетала:

- Папа... я... я так бесполезна...

«Что за вздор! Какая неприличная сцена! Просто возмутительно!»

Ло Чэн посмотрел на свою старшую дочь, которая еще не восстановила дыхание, и не смог больше ничего сказать. Он был очень зол и собирался наорать на Ло Цин Луань, но внезапно вспомнил, что Налан Ёе все еще стоит неподалеку. Ему действительно слишком невыгодно сейчас вести себя предвзято, поэтому он мог только повернуться к Чунь Мэй и отругать ее:

- Глупая девка! Так вот как ты заботишься о своей хозяйке?

- Мастер, дело не в этом, я...

Чунь Мэй не успела ничего объяснить, как Ло Чэн снова закричал:

- Слуги, сюда! Чунь Мэй не смогла защитить свою хозяйку. Уведите ее и накажите десятью ударами палки по семейному закону!

Оглядывая толпу дрожащих слуг, которые в ужасе застыли перед ним со склоненными головами, он мрачно предупредил:

- Вы все это видели. Если кто-то еще посмеет пренебречь своими обязанностями, их ждет то же самое, что и Чунь Мэй.

Ло Цин Шуан слышала, как Чунь Мэй умоляла о пощаде, когда ее тащили наказывать, но она чувствовала себя слишком слабой, чтобы что-либо сделать, потому что ей было очень плохо после того, как она проглотила так много воды. Когда она с трудом открыла глаза, чтобы посмотреть на ненавистную Ло Цин Луань, она увидела, что ее сестра опустила голову и, насмешливо улыбаясь, тоже смотрела прямо на нее.

Ло Цин Шуан задрожала, вспомнив проделки своей сестры мгновение назад, и так встревожилась, что поспешила закрыть глаза, сразу притворившись, что потеряла сознание.

«Эта проклятая Ло Цин Луань. Она действительно замышляла что-то против меня? Когда мне станет лучше, Она за все ответит! Просто подожди и увидишь!»

– Ваше Высочество, я должен извиниться за то, что позволил вам увидеть такую неприятную сцену... – Ло Чэн, с трудом сдерживая гнев, хотел как-то оправдаться перед Наланом Йе.

Неожиданно взгляд Налана Йе сместился и остановился на Ло Цин Луань.

– Это невеста пятого принца, вторая юная леди поместья Ло?

Внезапно у Луань появилось плохое предчувствие, она не могла понять, что заставило этого человека обратить на нее внимание, но из памяти бывшей хозяйки ее тела она знала, что в Западном Чу есть такой титулованный принц. Она просто напустила на себя испуганный вид и даже не склонила голову:

– Да, это я...

– Дерзость! Ты посмела заговорить в присутствии Его Высочества? Почему все еще не вернулась в свою комнату переодеться? Не выставляй себя здесь напоказ, бесстыдница, хватит позориться!

– Да, отец ... – покорно ответила Луань, ни в малейшей степени не проявляя своего истинного нрава.

Она вернулась в свою комнату, и всю дорогу ее вела и поддерживала ее личная горничная Дай Юэ. Мда, тельце ей досталось совсем слабенькое...

После того, как она приняла ванну и переоделась в чистую одежду, Луань слушала бесконечные причитания Дай Юэ, пока она осматривала свое собственное тело.

– Хорошо, что с миледи все в порядке, иначе... эта служанка действительно не знает, что бы она делала. – На лице Дай Юэ отражалось ее беспокойство, которое также было заметно в ее речи. – Я пойду и приготовлю вам тарелку имбирного супа, хорошо? Согрейтесь как следует, чтобы не заболеть.

Оглядывая свою комнату, хотя у нее уже и были воспоминания прежней владелицы, теперь, когда она смотрела на все своими собственными глазами, Луань невольно презрительно усмехнулась. Как вторая дочь великого генерала, родная, кровная главная дочь Ло Чэна, она не ожидала, что будет жить в такой убогой комнате.

Если на ее дворик смотреть со стороны, то нет ничего особенного. Только после того, как она вошла в комнату, стало видно, что здесь не только не было никаких украшений, даже постельное белье и подушка на ее кровати были совершенно изношены. Все вещи в комнате использовались больше семи лет и ни разу не были обновлены или заменены новыми.

Обычно только одна служанка, горничная Дай Юэ, прислуживала ей. Рост Дай Юэ был крошечным и она была не очень сильной, но она не только прислуживала ей, но и стирала, подметала двор, убирала дом и выполняла всю остальную работу. Все эти десять с лишним лет они обе были по-настоящему несчастны.

«Мама...» – думая о матери бывшей хозяйки ее тела, Луань неожиданно почувствовала сильную обиду погибшей девочки на этого никчемного отца, которого сама Луань встретила в первый раз.

Ло Чэн до безумия любил ее мать. День, когда они поженились, вызвал сенсацию во всей столице. Даже императрица пришла к ним на свадьбу.

Однако мать несчастной девочки умерла при родах, и Ло Чэн возненавидел ее, своего собственного ребенка. Будучи еще беременной, ее мать заключила соглашение с тогдашней беременной императрицей, чтобы ее нерожденная дочь Ло Цин Луань и нерожденный пятый принц Наньгун Чэн были помолвлены, так что Ло Цин Луань стала невестой пятого принца, едва она родилась. Если бы не это, Ло Чэн, вероятно, к настоящему времени уже довел бы девочку до смерти.

Люди говорят, что даже дикие звери заботятся о своих детенышах, но за последние пятнадцать лет Ло Чэн ни капельки не беспокоился о ней. Он просто позволил ей жить в своем поместье.

Как он выполнял свои отцовские обязанности?

Бывшая хозяйка этого тела была убита горем, страдала, но не могла ничего изменить. Она была не нужна собственному отцу, а матери у нее, по сути, никогда и не было.

Это была очень печальная история одинокой сиротки.

Луань слегка улыбнулась. Никто никогда не заботился о Ло Цин Луань, и теперь она заплатит им той же монетой. Отныне она будет хорошо заботиться только о себе и своей маленькой верной служаночке.

Всех, кто хорошо к ней относится, она защитит в ответ. Что касается тех, кто ненавидит ее, и хочет ее убить... она медленно и неторопливо разберется с каждым из них!

.

<http://tl.rulate.ru/book/25352/584656>